

Чжун Су не понимал, почему он не мог выносить слез этого ребенка. Каждый раз, едва заметив, как они текут по его лицу, сердце его размягчалось до невозможности, несмотря на все его попытки убедить себя, что это ненормально... Этот ребенок был действительно странным, но тело его, словно само по себе, подошло к кровати.

Эх... Чжун Су едва заметно вздохнул и похлопал Лань И по плечу:

— Ничего, все нормально.

Лань И больше не мог сдерживаться и бросился в объятия Чжун Су, зарыдал:

— Я думал, ты больше никогда не будешь заботиться обо мне... Чжун Су, я думал, ты меня бросил, как ты мог меня бросить?

За все эти годы Чжун Су сталкивался с множеством сложных ситуаций, но никогда еще ребенок не рыдал у него на груди.

Он застыл, чувствуя, что даже сражение с мечом в руках не было бы таким сложным, как это. Слезы, казалось, капали прямо в его сердце.

Постояв так некоторое время, Чжун Су наконец не выдержал и обнял Лань И, тихо утешая:

— Ничего, ничего, я тебя не бросил.

С самого первого момента, как он увидел Лань И, Чжун Су осознал, что этот ребенок был особенным. Он часто плакал, но Чжун Су не мог его ненавидеть. Его поведение было странным, он смотрел на него каким-то непонятным взглядом. Если бы кто-то другой посмел так смотреть, он бы уже давно был мертв. Но с Лань И все было иначе, словно Чжун Су мог забыть все свои принципы, даже желая защищать его.

В конце концов, он был всего лишь ребенком. Если он хотел плакать, пусть плачет. Если хотел роль, пусть получит ее. Если хотел подписать контракт с Чэньтянь, пусть Чжун Цзин поддерживает его.

Но потом все начало выходить из-под контроля. Чжун Су чувствовал, что его все больше и больше затягивают действия Лань И, словно он не мог сопротивляться. Даже один звонок от Лань И вызывал в нем странные чувства.

Необъяснимые чувства, которые нельзя было назвать простой симпатией, словно все это не должно было быть так.

Прожив более двадцати лет, Чжун Су всегда держал свою жизнь под контролем. В детстве он играл, а позже стал главой семьи Чжун. Все, что он хотел, находилось в пределах его контроля, и это чувство потери контроля было крайне неприятным.

Как раз в те дни человек рядом с ним предал его.

Чжун Су подумал: если бы это был Лань И, смог бы он так легко выйти из ситуации? Что, если бы он, нанося удар, проронил пару слезинок? Разве он бы позволил ему ударить себя?

Это чувство было далеко не приятным. Поэтому он решил просто не читать сообщения Лань И и не встречаться с ним. Если не видеть, то и сердце не будет смягчаться. Но вот он снова появился.

Чжун Су не мог представить, что бы произошло с Лань И, если бы вчера Ван Е не позвонил ему, если бы он сам случайно не оказался в том месте. Он не ожидал, что маленькая звезда может быть настолько жестокой к себе.

За эти годы он воспитал множество маленьких звезд, большинство из них были как Цзи Юнь. Если от него не было пользы, они сразу же находили поддержку у Чжун Хэ в компании. В шоу-бизнесе такое было обычным делом, но Лань И казался странным.

Чжун Су смотрел на Лань И, рыдающего у него на груди, и вспоминал сцену, которую он увидел вчера вечером, когда ворвался в ванную.

Неизвестно, сколько времени Лань И провел в ванной, но раковина была полна крови, его правая рука была изуродована, а в левой он сжимал осколок фарфора, прижатый к сонной артерии.

Эта сцена была настолько ужасной, что даже он, повидавший многое, был шокирован. Это было совсем не похоже на того человека, который звонил ему и умолял о спасении.

Лань И продолжал рыдать в объятиях Чжун Су, бормоча что-то непонятное, словно Чжун Су обязан был защищать его и лелеять.

Кто бы еще так нагло приставал и при этом так уверенно требовал внимания? Но почему-то Чжун Су не мог чувствовать к нему неприязни.

Как бы он ни хотел ожесточить свое сердце, в такие моменты он не мог оттолкнуть его и не мог сказать ни одного жестокого слова.

Но это странное чувство внутри становилось все сильнее.

Так быть не должно, почему он так привязался ко мне? Мы даже не знакомы... Более того, Чжун Су чувствовал, что Лань И не был тем, кто стал бы к нему приставать.

Черт возьми!

Лань И не знал, сколько времени он провел в объятиях Чжун Су, но сколько бы он ни плакал, Чжун Су столько же времени утешал его.

Это было как сон. Хотя, когда Чжун Су обнимал его, его тело оставалось напряженным, а голос звучал сухо.

Но теперь, когда он думал о том, что смог заплакать на груди Чжун Су и намочить его рубашку, Лань И чувствовал, что это было как выигрыш в лотерею.

Если это сон, пусть я никогда не проснусь, пусть умру в этом сне.

К сожалению, это не был сон. Когда он наконец перестал плакать, Чжун Су отпустил его:

— Ты что, так любишь плакать...

Лань И смущенно поднял голову, увидев грязное пятно на рубашке Чжун Су, и чуть не провалился сквозь землю от стыда.

Теперь он уже не мог сказать, что на самом деле не любит плакать. В прошлой жизни Лань И действительно редко плакал.

Из ярких воспоминаний: когда он узнал о болезни Лань Си; когда понял, что вынужден зависеть от Чжун Су, чтобы выжить; и дважды, когда умерли Лань Си и Чжун Су...

Плакал ли он, когда узнал, что Чжун Су связан с той звездой по фамилии Цзи? Лань И не мог вспомнить. Даже если и плакал, то наверняка украдкой. В прошлой жизни до самой смерти он не признавался, что всегда любил Чжун Су.

Но сейчас... Лань И вдруг осознал, что это новая жизнь, в которой Чжун Су ничего не знает, а он сам вдруг расплакался и наговорил кучу непонятных вещей...

Он что, думает, что я дурак? Лань И смотрел на грязное пятно на рубашке Чжун Су, и его лицо покраснело, как у розовой свиньи.

— Э-э, господин Чжун, извините, я... я всего что был слишком взволнован... я, я слишком испугался, пр-простите, ваша одежда...

Лань И долго бормотал извинения, но так и не смог объясниться, и в конце концов нырнул под одеяло.

Боже... что я вообще натворил? Рыдал как ребенок, бормотал что-то, словно сумасшедший... Какой мужчина захочет влюбиться в такого?

Все пропало.

Лань И в отчаянии катался под одеялом, думая, что неудивительно, что Чжун Су постоянно называет его ребенком и сомневается, что он совершеннолетний... Если у Чжун Су есть склонность к педофилии, то, может быть, у меня еще есть шанс.

Чжун Су стоял у кровати, наблюдая за Лань И, который вдруг стал вести себя как сумасшедший, и чувствовал головную боль.

Что с ним теперь? Кажется, будто я воспитываю щенка, нет, даже щенок не такой проблемный. Если щенок шалит, его можно вывести и отшлепать, но что делать с Лань И?

— Кхм, ты... ты не голоден?

Лань И, который уже мучился от своих бессмысленных слов, услышав это, быстро воспользовался возможностью:

— Голоден... очень голоден.

Он действительно был голоден. Вчера, после съемок, он даже не успел поесть, как его увезли в компанию, а Чжун Хэ и Цзи Юнь, боясь, что он сбежит, не позволили ему поесть.

Потом, в том месте, за ним следила куча людей, а рядом был какой-то мерзавец, который подливал ему алкоголь... Если бы Чжун Су не заговорил, Лань И бы чувствовал, что его желудок сводит от голода.

Чжун Су смотрел на Лань И и думал, что он действительно как ребенок:

— Если голоден, вставай, я приказал приготовить что-нибудь поесть.

Сказав это, он повернулся, чтобы выйти.

Лань И вдруг схватил его за руку:

— Ты останешься со мной?

Эх, теперь все дети такие милые? Чжун Су нахмурился, чувствуя, что теряет самообладание. Он сдержался и ответил:

— Ты поешь сам, мне нужно заняться делами.

<http://bllate.org/book/16471/1495763>